

К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ: МЕТОДОЛОГИЯ МАЙКЛА ФРИДЕНА

Гузикова Мария Олеговна

*К.ист.н., Уральский федеральный
университет им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург*

TOWARDS THE ANALYSIS OF POLITICAL CONCEPTS: M. FREEDEN'S METHODOLOGY

M. Guzikova

Annotation

This article gives an overview of the methodology elaborated by political scientist of the Oxford school Michael Freedен for the analysis of ideology (ideologies) and political concepts. Freedен defines the subject of ideology and makes a distinction between political philosophy and ideology. Special attention is given to the function of ideology as the instrument of influencing political thought-behaviour and political decision-making. Freedен's analysis integrates approaches of political science and methods of linguistics, anthropology and history of ideas. Freedен defines ideology as a grouping of political concepts. Political concepts, in their turn, consist of ineliminable and interchangeable components. The choice of components has to follow the logical and cultural adjacency. However, their meaning is deprived not from the sum of the components' meanings but through their place in the conceptual cluster. During the interaction of concepts their meaning is being decontested. Conceptual cluster contains central concepts, adjacent concepts, peripheral and marginal concepts. This cluster is dynamical, concepts in it can move from one position to another. There is not one ideology, but variants of it (not one liberalism, but liberalisms). Freedен's approach may be used for the analysis of political concepts in any given political text.

Keywords: M. Freedен, political concept; ideology; morphology of ideology as methodology of ideology research.

Аннотация

В статье рассматривается методология, предложенная оксфордским политологом Майклом Фриденом для изучения идеологий и составляющих идеологии политических концептов. Особое внимание уделяется тому, как Фриден определяет предмет и функции идеологии как инструмента управления политическим сознанием и принятия политических решений. Новизна данной статьи видится в том, что в русскоязычной литературе методология Фридена впервые представлена в развернутом виде. Актуальность введения данного материала в научный оборот обусловлена тем, что метод изучения идеологий Фридена интегрирует в политическую науку способы анализа, разработанные в рамках лингвистики, антропологии, истории идей. Описываются представления Фридена об идеологии как группе политических концептов, состоящих из стабильного и вариантных компонентов, выбор которых обусловлен логически и культурно. Рассматривается идея о взаимодействии концептов, в результате которого происходит "деконтекстуализация" значения того или иного концепта, поскольку матрица идеологии является динамичной и концепты в ней могут перемещаться с одной позиции на другую. Подчеркивается мысль Фридена о том, что не существует одной идеологии, а существуют варианты (не либерализм, но "либерализмы"). Утверждается, что методология анализа политических концептов может быть использована для любых политических текстов.

Ключевые слова:

Майкл Фриден; политический концепт; идеология; морфология идеологии как методология изучения идеологии.

1. Введение

Феномен политической идеологии рассматривался учеными из разных областей знаний, представляющих различные эпистемологические парадигмы. Изучением идеологий занимается социальная и политическая теория история, в том числе история идей, социальная философия, лингвистика, культурология и антропология и пр. В лингвистике идеология как предмет исследования – не новая тема. И в то же время задача разработки методологии лингвистического изучения и описания идеологий далека от решения. Понятие идеологии востребовано в лингвистике прежде всего при изучении идеологически нагруженного дискурса, т.е. такой речи и таких текстов, в которых явно или неявно проступает политическая акси-

ология, отражающая политические взгляды продуцента дискурса; последний, в свою очередь, посредством этого дискурса стремится объективировать соответствующую систему идеологических установок или, не стремясь к эксплицитной объективации, навязать ее рецепиенту.

Среди разнообразных методологических подходов к изучению идеологии следует особо выделить подход, разработанный оксфордским профессором Майклом Фриденом. Представляется, что она в наибольшей степени подходит для того, чтобы на ее фундаменте можно было бы возвести собственно лингвистическую методологию описания политических идеологий. И хотя этот подход был создан в русле политической науки, он при определенной модификации может быть использован как од-

но из оснований для построения собственно лингвистической теории идеологии. В России работы Фридена не переведены и поэтому известны лишь узкому кругу политологов и политических философов (см., например: [Кожанов, 2010, Меньшиков, 2010, Мусихин, 2011]). При этом в англоязычной традиции Фриден, несомненно, является одним из наиболее признанных теоретиков, изучающих идеологию. При этом он известен не только в ученых кругах, исследования Фридена доступны широкому кругу читателей, поскольку он является автором популярного издания "Идеология. Очень краткое введение" [Freeden, 2003]. В настоящей статье сделана попытка осветить подход Фридена к теории идеологии на основе его главного труда "Идеология и политическая теория: концептуальный подход" [Freeden, 1996].

* Все цитаты из работ Майкла Фридена, а также из иноязычных работ других исследователей, приведенные в настоящей статье, представлены в переводе автора статьи.

2. Методика изучения идеологии Майкла Фридена: общие замечания

Теория Майкла Фридена во многом базируется на выводах его предшественников и, будучи принципиально междисциплинарной, стремится инкорпорировать достижения разных областей знания. Исследователь утверждает, что, во-первых, идеологии производятся и потребляются социальными группами; во-вторых, функциями идеологии являются легитимация, социализация, упорядочивание, руководство к действию; в-третьих, идеологии – это формы политического мышления, отражающие восприятие и концептуализацию существующего или воображаемого социального мира (поэтому мы можем говорить о феномене идеологии как о форме политического мышления и о различных идеологиях, содержащих варианты или разные концепции социально-политического мироустройства); в-четвертых, идеологии связаны с концептом власти, поскольку они являются базой для принятия политических решений и, следовательно, подразумевают влияние и управление людьми; в-пятых, идеологии являются продуктом мысли, при этом Фриден акцентирует внимание именно на этом аспекте исследования идеологий, говоря, что они имеют право быть изученными как самостоятельные продукты мысли с использованием интерпретативных методов.

Фриден подчеркивает, что наряду с важными достижениями в исследовании феномена идеологии существуют и необоснованные предположения. Так, неверно считать, что существуют идеологии, состоящие из взаимоисключающих друг друга систем идей. Напротив, Фриден указывает на то, что две или более идеологии могут выступать в поддержку одних и тех же ценностей. Кроме того, неверно отождествлять идеологию с движением или партией, например, коммунистическая идеоло-

гия разделяется не только членами коммунистических партий.

Стремясь очертить и выделить предмет своего исследования, Фриден призывает различать политическую философию и политическую идеологию. И та, и другая являются формами политического сознания, состоящими из политических концептов и их взаимосвязей. Политическая философия видит свою задачу в поиске истины, пытаясь описать концепты и установить взаимосвязи между ними наиболее рациональным и логичным образом. Это не означает, однако, что политическая идеология, напротив, характеризуется иррациональностью или эмоциональностью. Идеология как инструмент политического мышления и управления обращается одновременно и к разуму, и к эмоциям человека, затрагивает его ценностные установки. Именно это делает ее столь мощным инструментом управления. Д. Белл, к примеру, указывал, что "функцией идеологии является канализация эмоций" [Bell, 1962, p. 400]. При этом идеология как общее понятие, а также частные политические идеологии (например, либерализм, фашизм и пр.) являются все же внутренне рациональными и непротиворечивыми.

Этот двойственный характер идеологии обеспечивает язык, который выступает в теории Фридена важнейшим инструментом фиксации и трансляции идеологии. Поскольку задача идеологии – создавать "карты" концептов для осуществления политического управления, она должна облекаться в определенную языковую форму, посредством которой идеология могла бы обращаться как к рациональным, так и к эмоциональным доводам, удовлетворяя как массы, так и интеллектуалов. Это и отличает идеологию от политической философии, которая не может удовлетвориться такой "неразборчивостью" в аргументации [Freeden, 1996, p. 30]. Подход Фридена направлен на отказ от попыток установить, где правда, а где ложь, где разум, а где эмоция. Вместо этого он предлагает обратиться к интерпретации и декодированию матрицы политических концептов идеологии независимо от того, используются ли концепты в ней намеренно или случайно, сознательно или неосознанно.

Восприятие идеологии реципиентом может расходиться с замыслом продуцента, однако оно имеет, как выражается Фриден, "объяснительную силу огромной значимости" [Freeden, 1996, p. 34]. Ученый указывает, что именно таким образом в лингвистике и антропологии описываются отношения между означающим и означаемым. Таким образом, идеология истолковывается в терминах семиотики с учетом как эксплицитных, так и имплицитных значений знака. Эту аналогию с лингвистикой Фриден всячески подчеркивает, говоря, что основной единицей идеологии и, следовательно, основным предметом анализа теоретика, изучающего идеологии, является политический концепт. Политический концепт имеет словесное выражение, в то же время сами по себе концепты образуют содержательный уровень идеологии, который Фриден уподобляет языковой системе: "Слова –

это внешняя форма концептов. Но концепты составляют теорию, а теория для концептов – то же, что язык для слов: организатор, регулятор, набор правил и закономерностей, грамматика, система" [Freeden, 1996, p. 48]. Таким образом, именно лингвистика (семиология) может стать проводником к пониманию сущности идеологии.

По Фридену, идеологии – это также системы значений, подход, предлагаемый Фриденем, к их изучению отличается от антропологического подхода тем, что они представляют собой не наблюдаемые антропологом непосредственно социальные практики, но дискурсивные структуры, существующие как в устной, так и в письменной форме. Поэтому изучение идеологии направлено на анализ идей, выраженных в тексте, а не на объекты действительности, социальные институты или практики, которые анализирует антропология. Необходимо прежде всего анализ знаков, составляющих язык данной идеологии. При этом встроенность каждого отдельного знака в систему знаков определяет "парадигматическое" значение этого знака; по Фридену, именно оно является носителем идеологически специфического значения. Следовательно, надо изучать именно этот аспект семантики знака.

Карлснейс [Carlsnaes, 1981, p. 6] утверждал, что политический концепт как единица изучения исследователя идеологии – это мысль, непосредственно выраженная посредством слова ("политического понятия"). В свою очередь, по Фридену, концепты – не просто означаемые, не просто абстрактные продукты мысли, а референты, относящиеся к наблюдаемым фактам и конкретным социальным практикам.

3. Политический концепт как "строительный материал" идеологии

Политические концепты находятся внутри матрицы идей, относящихся к пониманию и преобразованию мира политики. Политический концепт, например "власть", относится как к реальности, в которой происходит, к примеру, принуждение кого-то к чему-то, так и к мышлению, которое идентифицирует эти действия как принудительные. Политические концепты – это единицы структуры и единицы значения. Под структурой Фриден понимает культурные и исторические образцы, присущие тому фокусу, где идеология создается, а также типы поведения, принятые в данном социуме. То есть анализ идеологии или отдельного политического концепта не может быть валидным без соотнесения смыслового наполнения концептов с внеязыковой ситуацией. Внеязыковой контекст влияет на значение концепта. Как и Ч. Тейлор [Taylor, 1985, p. 38], Фриден убежден, что значение концептов – это результат взаимодействия мысли и фактов внешнего мира. То, насколько политический концепт объясняет широкой публике события или тенденции реального мира, определяет и жизнеспособность концепта. При этом, как указывал Р. Козеллек [Koselleck, 1985, p. 73–91], ин-

терпретация политического концепта должна захватывать не только синхроническую, но и диахроническую перспективу, так как следует учитывать сложившуюся политическую традицию употребления лексем, служащих означаемым для тех или иных политических концептов.

В теории Фридена природа политического концепта оказывается дуальной: с одной стороны, концепт призван вносить упорядоченность в социальный мир и структурировать его, а с другой, его значение зависит от контекста, времени и места употребления. Таким образом, политический концепт не может иметь какого-то одного закрепленного значения, каждый раз, в зависимости от продуцента идеологического дискурса и обстоятельств его создания, значение концепта может меняться. Фриден, с опорой на Л. Витгенштейна, говорит, что значение слов может быть определено только путем наблюдения их употребления в социальном контексте [Freeden, 1996, p. 53], поскольку "понятие языка <уже> содержится в понятии коммуникации" [Wittgenstein, 1958, 8, par. 43]. Важно также, что значение политических концептов определяется и их положением в констелляции других политических концептов. Идеология, таким образом, это сформированный особым образом кластер политических концептов. При этом структура кластера сама влияет на значение отдельных политических концептов кластера.

Политические термины, используемые для выражения политических идей, многозначны. В разных идеологиях и в различных политических контекстах одно и то же понятие может концептуализироваться по-разному. Такие понятия вслед за У. Галли принято называть "сущностно спорными" [Gallie, 1955, p. 167–198]. В рамках одной идеологии, структура которой может быть представлена в виде системы политических концептов, многозначность понятия минимизируется за счет помещения его в этот системный контекст. Развивая эту мысль, Фриден ввел понятие "деконтекстации концепта", которое обозначает лишение политического понятия многозначности за счет того, что содержание одного понятия уточняется и ограничивается в процессе помещения его в систему других понятий.

4. Стабильные и вариативные компоненты политического концепта

Морфология политических концептов характеризуется наличием стабильного и вариативных компонентов. Стабильный компонент – это основа концептуального значения, без этого компонента концепт стал бы бессмысленным, однако концепт не может быть редуцирован до этого компонента. Стабильный компонент совпадает с общепринятым (неспециальным) представлением о том или ином политическом понятии. Фриден приводит в пример представление о концепте СВОБОДА, стабильным компонентом значения которого является "неограничение", понимаемое либо как "чувствовать себя свободным", либо как "быть свободным". Без этого компонента

концепт СВОБОДА перестал бы существовать. Однако это не означает, что смысл "не-ограничение" логически необходим для концепта "свобода", а лишь говорит о том, что "не-ограничение" является центральным компонентом значения концепта "свобода" в дискурсивном узусе, причем как в специальном (научном), так и в повседневном. "Люди организовали концепт "свобода" таким образом, что данный компонент стал неизменным и неотделимым от него; хотя мы вольны желать, чтобы другие аспекты свободы, например, саморазвитие или автономия, были бы более центральными или ядерными элементами с точки зрения их важности для человеческой и социальной жизни" [Freeden, 1996, p. 64]. Очевидно также, что "не-ограничение" не покрывает всех возможных аспектов смысла концепта СВОБОДА. Неясно, кто именно должен иметь право на "не-ограничение", желаемое это состояние или нет и пр.

Наличие стабильного компонента концепта обусловлено тем, что концепт – это, по словам Фридена, "артефакт идеи" [Freeden, 1996, p. 65], способ, при помощи которого наш мозг справляется с окружающим миром. Политические идеи становятся "якорями" того или иного концепта, который строится вокруг этой идеи. "Не-ограничение" так же неотделимо от СВОБОДЫ, как "поверхность, приподнятая над землей" неотделима от концепта СТОЛ. Все остальные компоненты могут быть заменяемыми, но "поверхность" является обязательной, без нее стол не будет столом. Хотя и только признак "поверхность, приподнятая над землей" не делает стол столом, для этого необходимы другие, вариативные, компоненты: ножка или ножки, материал, из которого сделан стол, форма поверхности и пр. Без этих конкретных декоративных признаков стол будет только абстрактным понятием. И хотя свобода – это абстрактное понятие, в рамках политического дискурса оно всякий раз как бы должно быть уточнено, и эти уточняющие характеристики критичны для идеологических смыслов, которые несет это понятие в рамках той или иной идеологии. Сам по себе стабильный (или, если использовать более привычные лингвистические термины, "ядерный", "центральный") компонент значения концепта идеологически нейтрален.

5. Универсальные семантические зоны политического концепта

Согласно концепции Фридена, все основные политические концепты должны включать определенные категории, составляющие своего рода универсальные семантические зоны концепта. К ним, в частности, относятся: единица политического анализа, позиция по вопросу о человеческой природе, видение общественной структуры, концепция моральных целей и пр. Кроме того, концепт должен включать специфичные категории, например, концепт ГОСУДАРСТВО должен содержать представление о власти. Помимо универсальных и специфичных категорий, концепт включает в себя некоторое количество

заменяемых компонентов, число которых ограничено контекстом идеологии, другими концептами данного идеологического кластера и пр. Фриден говорит, что идеологии представляют собой семантические поля, в которых каждый компонент взаимодействует со всеми другими и меняется в случае, если меняются другие компоненты. Некоторые концепты в ходе этого взаимодействия могут полностью или частично входить в семантическое поле других концептов. Такое представление о взаимодействии политических концептов соответствует представлению о когнитивной структуре идеологии как системы понятий, где всякий отдельный смысл существует в динамичной и изменчивой взаимосвязи с другими смыслами.

Стабильный компонент концепта обуславливает возможность включения в семантическое поле концепта таких составляющих, которые логически не противоречат "ядерному" компоненту. Таких логически совместимых компонентов может быть множество, но некоторые из них могут не быть культурно совместимыми, то есть не противоречащими социальным практикам, свойственным данному времени и месту, институтам, этическому кодексу, технологии и пр. Кроме того, Фриден указывает на то, что концепт создается людьми, которые могут произвольно, то есть вне зависимости от логического и культурного кода, выбирать те или иные компоненты способы соединения их между собой.

Таким образом, кроме логической и культурной обусловленности компонентов концепта, существует еще и чисто субъективный фактор их отбора. Если в культуре уживаются логически противоречивые компоненты и существует практика их совместного использования, то они могут стать компонентами концепта. Фриден приводит пример логически противоречивой идеи, которая может быть компонентом концепта СВОБОДА: "принуждение к свободе". Именно по этой причине идеологию могут обвинять в "нелогичности", "противоречивости", "нестройности" и пр. С другой стороны, если компонент концепта не противоречит логике, но практики его использования не существует, то компонент не будет использован. Внутри идеологического кластера концептов возможная многозначность и кажущаяся логическая нестройность редуцируются до минимума в контексте других концептов. Семантические поля концептов внутри идеологической концептуальной матрицы (термин Фридена – *idea-environment* [Freeden, 1996, p. 72]) проницаемы, они соприкасаются, дополняя и ограничивая друг друга. Таким образом и достигается "деконтекстуация" концептов (от англ. *contest* "оспаривать").

6. Деконтекстуация значения политического концепта

Значение концептов уточняется, как уже было сказано выше, в контексте других концептов, а не в рамках предложения или сверхфразового единства. Политичес-

кий концепт может иметь дополнительные значения, которые становятся ясны только в структуре других концептов, в структуре идеологического кластера. Некоторые значения могут быть намеренными, а другие – ненамеренными. Возникает проблема многомерности значения концепта, интерпретировать которое можно только принимая во внимание окружающие его идеи. "Морфология политических концептов <...> характеризуется большим количеством вариантов, так как существующие возможности соединения компонентов огромны" [Freeden, 1996, p. 74]. Идеология, таким образом, имеет три уровня анализа: компоненты концепта, концепты и систему концептов.

В языке означающее и означаемое жестко привязаны друг к другу. Одно слово может иметь несколько значений. Идеология, напротив, стремится однозначным образом закрепить отношения между словом, обозначающим концепт, и концептом. "В конце концов, идеологии – это конфигурации деконтекстированных значений политических концептов" [Freeden, 1996, p. 76]. Идеология как таковая и отдельные идеологии стремятся к тому, чтобы избавиться от многозначности политического понятия, сузив его до того или иного понимания в политическом концепте. Только деконтекстация значения политического концепта позволит идеологии соединить мир политических идей и мир политических действий. Конечно же, идеологии не удастся полностью лишить политический концепт его многозначности. Степень деконтекстации будет считаться достаточной тогда, когда сформулированный тем или иным образом политический концепт или система концептов будут восприниматься реципиентом как руководство к политическому действию и принятию политических решений.

Логическая и культурная совместимость, применяемая к анализу компонентов концепта, также справедлива и для идеологии в целом. В идеологическом кластере есть центральные концепты, примыкающие к центру, и периферийные концепты. Так, центральным концептом либерализма является концепт СВОБОДА, к которому примыкают концепты ДЕМОКРАТИЯ и РАВЕНСТВО. Эта констелляция концептов соответствует западной идеологической традиции, в рамках которой свобода реализуется как самоуправление с равными правами и обязанностями для участников самоуправления.

Периферийные концепты часто соотносят идеологическую матрицу со временем и пространством. Такого типа концепты Фриден называет периметром [Freeden, 1996, p. 78]. Периметр отражает то, что центральные и примыкающие к центру концепты помещены в исторический, географический и культурный контексты. На периферии также существуют концепты, не несущие особой важности. Концепты в рамках одной идеологической традиции со временем и в связи с изменениями политического сознания или резкими переменами в политической обстановке могут перемещаться от центра на периферию и обратно. Периметр "вписывает" идеологию в окружаю-

щий мир, позволяет ей стать орудием управления политическим сознанием и служить для принятия политических решений. Центральные и примыкающие концепты, наоборот, придают идеологии тот уровень абстракции, который позволяет ей существовать не только в моменте. Если периферийные концепты мало связаны с центральным и примыкающим концептами и не играют важной роли в соотношении идеологии с реальностью, они могут занимать маргинальную позицию в идеологической матрице. При этом, как уже было сказано, матрица является динамической структурой, и в определенных обстоятельствах концепты могут перемещаться с периферии в центр и наоборот.

7. Вариативность идеологической концептуальной матрицы

Подвижность концептов позволяет появляться вариантам идеологий. Так, одного социализма или либерализма не существует, но есть различные реализации либерализма и социализма. Такая подвижность больше свойственна идеологии, нежели отдельному концепту, хотя и компоненты концепта могут меняться. Но в основном концепт меняет свое значение за счет изменения окружения внутри идеологической матрицы и за счет помещения его в разные позиции идеологической матрицы. В целом узнаваемость идеологии, ее относимость к той или иной большой группе идеологий обеспечивается за счет обязательно присутствующих в ней концептов. Но любая идеология (либерализм, социализм и пр.), ставящая перед собой задачу создания полноценной картины политического мира, обычно содержит почти все те же самые концепты, что и другая идеология. Более важно, какое место (центральное, примыкающее к центру, периферийное или маргинальное) занимает тот или иной концепт в матрице данной идеологии, а также какими вариантами семантическими признаками обладают составляющие его концепты.

Так, варианты одной и той же идеологии с большой вероятностью (но не обязательно) будут иметь один и тот же набор центральных концептов, но различный набор примыкающих концептов и с еще большей вероятностью отличный набор периферийных концептов. Фриден в критическом ключе использует для описания вариантов одной и той же идеологии метафору Витгенштейна о фамильном сходстве [Wittgenstein, 1958, 8, par. 67?]. При этом центральное место занимает целый кластер концептов, а не один концепт.

При такой подвижности концептуальной схемы идеологии важную роль занимает позиция ее интерпретатора. Он может воспользоваться диахроническим анализом, сравнивая интересующий его вариант с вариантами, разработанными до и после. Центральные концепты идеологии обычно неспецифичны, а их корректная интерпретация оказывается возможной за счет примыкающих к ним и периферийных концептов.

8. Выводы

Фриден неоднократно определяет идеологию как "со-брание политических концептов" [Freeden, 1996, p. 82] или "мультиконцептуальный конструкт" [Freeden 1996, p. 88]. Многие тексты политического характера, не ставящие перед собой задачу дать комплексное описание политической реальности, могут тем не менее подпасть под такое определение. Представляется, что методология Фридена подходит не только для анализа идеологий, но и для анализа текстов политического дискурса вообще, отчасти потому, что политический текст не может быть создан вне идеологии, он несет на себе ее отпечаток. С другой стороны, Фриден отмечает высокую подвижность концептов внутри идеологии, которая зачастую ведет к невозможности идентифицировать принадлежность того или иного текста к какой-то определенной идеологии. Отсюда появление таких определений, как "либеральный социализм", "суверенная демократия" и пр. Таким образом, установить отнесенность текста к определенной идеологии не всегда просто. Фриден говорит, что идеологии могут принимать множество форм. Представляется, что при определенной адаптации к традиции, существующей для анализа концептов в лингвистике, методологию

Фридена можно использовать для анализа политических концептов в различных текстах политического дискурса.

Фундаментально можно говорить о том, что деконтекстуация концептов, о которой говорит Фриден, обеспечивает особый прагматический статус лексем, называющих соответствующий концепт, что структура поля концептов может быть соотнесена с лексико-семантическим полем, отношения между элементами которого подчиняются, однако, не столько логическим принципам семасиологии, сколько принципам политической логики, лежащей в основе тех концептуальных пространств, которые определяют политическое поведение людей, социальных групп и институтов. Методология Фридена при определенной ее доработке может позволить получить доступ к пониманию этой логики через язык, примерно так же, как когнитивная лингвистика посредством анализа фактов языка стремится получить доступ к сознанию.

По Фридену, идеология есть порождение языка, идеология – это языковая структура *par excellence*. Следовательно, можно надеяться, что развитие лингвистических методов может потенциально иметь очень большое значение для политической теории в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнов Г. Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990–х. – М.: Три квадрата, 2003. – 272 с.
2. Кажанов О. А. Феномен идейной доктрины в структуре партийной идеологии / О. А. Кажанов // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1. – С. 12–17.
3. Культурно-речевая ситуация в современной России / Отв. ред. Н. А. Купина. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2000. – 378 с.
4. Меньшиков А. С. Как теоретизировать политику? / А. С. Меньшиков // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 1. – С. 82–101.
5. Мирошниченко А.А. Лингво-идеологический анализ языка массовых коммуникаций: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1996. 16с.
6. Мусихин Г. И. Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения / Г. И. Мусихин // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 5. – С. 128–144.
7. Малышева Е.Г. Концепт 'Губернатор' в региональном массово-информационном дискурсе (на материале текстов радиальных и телевизионных СМИ Омской области) // Политическая лингвистика [Гл. ред. А.П. Чудинов]. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. Вып. 2 (28). С. 76–86.
8. Нахимова Е. А. О лексикографическом представлении идеологем // Современная политическая лингвистика : материалы междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2003.
9. Bell D. The End of Ideology : on the exhaustion of political ideas in the fifties / D. Bell. – New York : Free Press ; London: Collier Macmillan, 1962. – 474 p.
10. Carlsnaes W. The Concept of Ideology and Political Analysis : a critical examination of its usage by Marx, Lenin, and Mannheim / W. Carlsnaes. – Westport, CT : Greenwood Press, 1981. – 274 p.
11. Freeden M. Ideologies and Political Theory : A Conceptual Approach / M. Freeden. – Oxford : Oxford UP, 1996. – 592 p.
12. Freeden M. Ideology : a Very Short Introduction / M. Freeden. – Oxford : Oxford UP, 2003. – 160 p.
13. Gallie W. B. Essentially Contested Concepts / W. B. Gallie // Proceedings of the Aristotelian Society. – 1955. – Vol. 56, Issue 6. – P. 167–198.
14. Koselleck R. Futures Past / R. Koselleck. – Cambridge, Mass : MIT Press, 1985. – 317 p.
15. Taylor C. Interpretations and the Science of Man / C. Taylor // Philosophy and the Human Sciences. – Cambridge, NY : Cambridge University Press, 1985. – Pp. 3–51.
16. Wittgenstein L. Philosophical investigations / L. Wittgenstein. – Oxford : Basil Blackwell, 1958. – 250 p.